

Глава 13. Прыгай, я поймаю

Сказав это, Юань Чэ крепче прижал к себе Шэнь Чжиюя и уверенно зашагал вперёд.

Воины Гуйжун были сильны. Пользуясь нарочитой уступчивостью царства Ли, они заняли не только саму тюрьму, но и все прилегающие земли. Юань Чэ шёл открыто, не таясь, прямо к выходу.

Признаться честно, если кто-то брал на себя все заботы, Шэнь Чжиюй вовсе не возражал против побега.

Кому понравится гнить в сырой и тёмной камере?

Юань Чэ рассчитывал силу на удивление бережно: он держал канцлера крепко, не причиняя боли, но и не давая повода усомниться в надёжности своих рук. Поняв, что спорить бесполезно, Шэнь Чжиюй просто склонил голову и расслабился, уткнувшись лицом в чужое плечо — это неожиданное прибежище оказалось на редкость тёплым.

Стоило напряжению спастись, как навалилась усталость, копившаяся последние несколько дней. Едва Шэнь Чжиюй зевнул, как Юань Чэ бросил короткий взгляд на шедшего рядом Чжото.

Тот сразу всё понял. Достав из лекарственного сундука заранее приготовленное шерстяное покрывало, лекарь встряхнул его и заботливо укутал Шэнь Чжиюя ниже уровня подбородка.

— Тебе и правда нравится тратить силы на всякие пустяки, — сонно пробормотал Шэнь Чжиюй.

— Мне так хочется, и не тебе меня судить, — отозвался Юань Чэ. — Оставь свои каверзы. Хочешь спать — спи.

Шэнь Чжиюй прикрыл глаза.

Когда он снова открыл их, то обнаружил, что лежит в небольшом деревянном доме.

Первым, кого он увидел, был Вэй Си.

Надо же, Юань Чэ прихватил с собой и этого мальчишку.

В круглых глазах Вэй Си светилась искренняя радость. Он помог Шэнь Чжиюю приподняться и устроиться на постели.

— Господин, отвар всё время грелся на углях. Принести вам?

Шэнь Чжиюй кивнул, и мальчишка торопливо убежал, забавно топая по деревянному полу.

Шэнь Чжиюй огляделся. Судя по скромному убранству, это место мало походило на роскошные усадьбы, приготовленные для приёма государя.

Похоже, Юань Чэ обустроил это жилище сам.

Сквозь деревянное окно влетал прохладный вечерний ветерок, шевеля пряди волос, упавшие на плечи канцлера. Из-за двери доносился приглушённый гомон голосов.

— Ставь туда. И неси то, что в котле, позовём ребят, поедим вместе.

— Хозяин, парней слишком много, в этом дворике все не поместятся. Мы во дворе устроимся, а вы с господином канцлером оставайтесь внутри.

Действительно. В прошлой жизни, вероятно из-за суровых условий, в которых он вырос, Юань Чэ даже после семи лет на троне в неофициальной обстановке не держался как самодержец. Воины Гуйжун всегда оставались для него братьями. Временами они предпочитали называть его старым привычным обращением — «хозяин», а не «Его Величество».

Они даже осмеливались отнимать у Юань Чэ добычу на императорской охоте, которая устраивалась раз в три года, бросая на ходу:

— Ваше Величество, вам стоит поднажать!

Нога Шэнь Чжиюя всё ещё ныла. Впрочем, рана пришлась на бедро, не задев колено или лодыжку, так что при всей неторопливости движений он вполне мог ходить сам.

Едва канцлер приоткрыл дверь, как увидел Вэй Си. Тот осторожно нёс пиалу с лекарством, но умудрился зацепиться собственной ногой за другую и чуть не растянулся на полу. Благо, его вовремя подхватил один из воинов Гуйжуна.

— Малыш, поаккуратнее, — добродушно ухмыльнулся воин.

— Всё хорошо, всё хорошо! Спасибо! — затараторил Вэй Си.

Похоже, они уже успели поладить.

Шэнь Чжиюй перевёл взгляд в сторону. Юань Чэ сменил парадное облачение на простое чёрно-красное платье, а волосы собрал в высокий хвост. Рукава его были закатаны до локтей, обнажая татуировку волка — тотем северных земель. С каждым движением крепких мышц

волк на руке словно оживал. В одной руке Юань Чэ держал за шею курицу, а в другой сжимал тяжёлый нож, явно вознамерившись забить птицу.

Он примерился пару раз, выбрал точку и резко опустил лезвие.

... И начисто снёс курице голову.

Один из пожилых воинов присел рядом, пригляделся и поражённо воскликнул:

— Хозяин, вы ей голову, что ли, отрубили?

Во дворе грянул дружный хохот.

Вэй Си подбежал к Шэнь Чжиюю и протянул ему лекарство.

Осушив пиалу, Шэнь Чжиюй спросил:

— Почему мы устроились в обычном доме, а не в резиденции?

— Так свободнее, — Юань Чэ с досадой швырнул обезглавленную курицу подчинённым, чтобы те варили бульон, и вытер мокрые руки о полы одежды. — Ли-ван прислал целую толпу служанок. Куда ни глянь — одни разодетые девицы, от этого запаха румян и пудры задохнуться можно.

Шэнь Чжиюй приподнял бровь.

— Ли-ван знает толк в удовольствиях. Прекрасные девы под боком — разве это не земная услада?

— Если это не по душе, то и услады тут нет никакой, — отрезал Юань Чэ.

— Вот как? — Шэнь Чжиюй прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди. — И какой же образ мил Вашему Величеству? Поведайте мне. Вдруг отыщется подходящая девица, и, возведя её в ранг императрицы, Ваше Величество обретёт новую опору, чтобы противостоять мне?

Юань Чэ долго и молча разглядывал его, а затем усмехнулся:

— Мне нравятся... похожие на лисиц.

Шэнь Чжиюй осёкся. Он медленно опустил руки и, не найдя что ответить, молча повернулся и ушёл в комнату.

Закончив с ужином, Шэнь Чжиюй устроился в плетёном кресле, погружившись в свои мысли. Снаружи уже зажглись праздничные огни вечернего рынка. В его глазах отразились далёкие искорки, и даже алая родинка у самого века, казалось, заиграла ярче.

— Раз уж хочется прогуляться, пойдём, — Юань Чэ только что закончил помогать слугам с посудой и небрежно вытер руки. — Я провожу тебя.

Обращение сменилось с величественного императорского «Мы» на простое «я». В этот момент Юань Чэ явно не желал думать о границах, разделяющих государя и его подданного. Шэнь Чжиюй слегка прищурился. С момента перерождения его способность разгадывать характер Юань Чэ снова подверглась суровому испытанию.

Этот человек действительно сильно изменился.

Ему следовало быть грубым, деспотичным варваром, но под этой напускной резкостью скрывалась странная, глубокая нежность.

Шэнь Чжиюй невольно вспомнил, как полмесяца назад Юань Чэ среди бела дня силой увёл его в резиденцию канцлера. Тогда он думал, что стряслось нечто непоправимое, но оказалось, император лишь хотел, чтобы лекарь Чжото осмотрел его.

Если бы не вмешательство Елюй Хагэ, что именно хотел сказать тогда Юань Чэ?

Шэнь Чжиюю стало по-настоящему любопытно.

Он указал на свою раненую ногу и намеренно преувеличенно пожаловался:

— Больно.

— Я понесу тебя, — Юань Чэ без лишних слов повернулся к нему спиной и присел. — Давай.

Любопытство Шэнь Чжиюя разгорелось с новой силой.

Он забрался к нему на спину. Юань Чэ поднялся и уверенно зашагал со двора. Воины Гуйжун вели себя так, будто этих двоих и вовсе не существовало, продолжая заниматься своими делами.

Царства Ли не коснулся мятеж Жёлтых повязок, и его улицы всё ещё сияли первозданным

великолепием.

Возможно, из-за удалённости от столицы местные жители не слишком сокрушались по поводу смены правителя на престоле. Они жили привычной жизнью, пили, ели и наслаждались моментом.

Юань Чэ накинул на Шэнь Чжиюя плащ и опустил глубокий капюшон, чтобы защитить лицо канцлера от ветра и укрыть от лишних глаз.

Сам император о маскировке не заботился. Царство Ли лежало у самой границы, здесь оседало множество чужеземцев, а вчера у городских ворот Юань Чэ держался позади войска, так что его лица никто не запомнил.

Шэнь Чжиюй задумчиво разглядывал бурлящую толпу. Он уже давно не гулял по улицам вот так — свободно и беспечно. Когда напряжение отступило, мысли, которые он долго таил в глубине души, сами собой сорвались с губ:

— Земли царства Ли плодородны. Последние годы здесь не знали войн и бедствий, отчего этот край стал богатейшим в Великой Чу. Но сытая жизнь развратила людей. Они осели на одном месте, живут за счёт щедрости природы и совсем обленились...

Обычный крестьянский труд во всём зависит от капризов неба. И когда небо годами благосклонно, люди начинают верить, будто покой и процветание будут длиться вечно.

Шэнь Чжиюй прекрасно помнил, что через три года на царство Ли обрушится небывалое стихийное бедствие. Поля опустеют, и земли наводнят толпы голодных беженцев.

Он не мог позволить Ли продолжать загнивать в этой мнимой тишине. Нужно выбить из них эту лень, заставить их приложить руку к возрождению Великой Чу, чтобы судьба этого края больше не зависела от слепой милости небес.

— Когда жизнь хороша, кому охота трудиться? — отозвался Юань Чэ. — Если урожай зависит от воли богов, то и налоги, и вся судьба Великой Чу превращаются в лотерею. Так мы долго не протянем.

— Верно, — согласился Шэнь Чжиюй. — Многие вещи в Великой Чу изначально были устроены неправильно, но за долгие века люди привыкли считать эти пороки нормой.

Шэнь Чжиюй осознал это ещё несколько лет назад, когда династия Чу только начала клониться к упадку.

Но прежний император был слаб, власть утекала сквозь пальцы, и даже обладай канцлер силой божества, он ничего не мог исправить в одиночку.

Как первый советник, он был готов отдать все силы реформам, но ему требовался надёжный союзник — сильный, решительный государь, который станет его щитом и опорой.

Покойный император таким не был.

Ли Хай тоже не подходил на эту роль.

Шэнь Чжиюй посмотрел на Юань Чэ и едва заметно усмехнулся.

«Но кто-то ведь должен им стать»

Ради восхождения нового истинного владыки Великой Чу он готов пожертвовать всем. Он будет действовать как безумец, используя и предавая каждого, даже самого себя.

Юань Чэ принёс его на невысокий холм, откуда открывался лучший вид на раскинувшийся внизу Личэн, утопающий в праздничных огнях. Не подозревая о буре, бушевавшей в душе спутника, Юань Чэ аккуратно опустил Шэнь Чжиюя на каменную плиту, а сам примостился рядом.

— Каким он был? — вдруг спросил Юань Чэ.

— Кто? Покойный император? — Шэнь Чжиюй растерялся от столь внезапного вопроса.

Юань Чэ фыркнул:

— Просто любопытно.

— В Его Величестве не было ничего выдающегося, — ответил Шэнь Чжиюй. — Законный первенец императрицы, в три года объявленный наследником престола. Он взошёл на трон просто потому, что так велел долг.

— А потом бездарно этот трон потерял, — вставил Юань Чэ.

Шэнь Чжиюй не стал спорить. Юань Чэ был прав: даже если бы северяне не двинулись на юг, империя Ли рано или поздно досталась бы кому-то другому.

— Он хорошо к тебе относился? — не унимался Юань Чэ.

— По крайней мере, я не голодал. Но это и всё, — для Шэнь Чжиюя те времена казались бесконечно далёкими. — Порой бывало невыносимо тяжело. Я даже выспаться толком не мог.

— Так почему же ты до сих пор так предан ему? — Юань Чэ нахмурился. — Точнее, его сыну.

Шэнь Чжиюй промолчал.

На некоторые вопросы ответов не существовало. Разные судьбы и непримиримые цели никогда не позволят им встать под одно знамя. Даже если сегодня они могут вот так мирно сидеть плечом к плечу, завтра на рассвете каждый вернётся на своё место, чтобы вновь обнажить мечи.

А раз им суждено быть врагами, незачем потакать мимолётной слабости.

В этот момент с улиц внизу донёлся многоголосый гул, и над толпой загремели барабаны.

Началось состязание праздничных фонарей. На холм хлынул поток гуляющих. Люди быстро заполнили всё свободное пространство, отрезая пути к отступлению.

Юань Чэ, недолго думая, опёрся руками о край каменного уступа, легко спрыгнул вниз и обернулся, протягивая руки к Шэнь Чжиюю.

— Прыгай, я поймаю.

Сзади напирала толпа, кто-то уже задевал плечом Шэнь Чжиюя.

— Ну же, смелее!

Шэнь Чжиюй прыгнул. Юань Чэ крепко перехватил его, прижимая к себе.

На мгновение они застыли, укрытые от всего мира чужими телами.

Но стоило Юань Чэ увлечь его за собой вглубь ярмарки, как Шэнь Чжиюй мягко остановил его и тихо, почти на ухо, произнёс:

— Ваше Величество, нам пора возвращаться. Завтра начнётся допрос, не забудьте то, чему я вас учил.

Юань Чэ замер. Веселье мгновенно сошло с его лица, уступив место мрачному холоду.

— Я помню.

Вокруг шумел и переливался яркими красками праздник, но для них двоих он уже закончился.

Столица

Каждый день в полдень Ин-эр приносила Ли Хаю обед.

Резиденция канцлера опустела, прежние сторонники и ученики давно разбежались или погибли. Из-за шаткого положения Ли Хая Шэнь Чжуй не мог приставить к нему надёжную стражу, полагаясь лишь на благоразумие самого принца.

Ин-эр подошла к дверям загородной усадьбы, неся в руках исходивший паром термос с едой, и осторожно толкнула створку, недоумевая, почему вокруг царит такая подозрительная тишина.

Внутренний дворик встретил её безмолвием. На каменном столе стояла пиала с давно остывшим чаем, в которой сиротливо плавали разбухшие листья.

В доме никого не было. Ли Хай бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/20512/2131620>